

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81'25

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ И АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ НАЗВАНИЯ НА ГОРОДСКИХ УКАЗАТЕЛЯХ: К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ ОБЪЕКТОВ НИЖНЕГО НОВГОРОДА)

Е.О. Кан

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

С.Е. Рахманкулова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье на материале, собранном в г. Нижний Новгород, рассматривается проблема передачи на английский язык названий различных объектов (улиц, площадей, сооружений, организаций и др.), размещаемых на городских указателях: определяется лингвистический статус данных единиц с точки зрения ономастики, устанавливаются способы их передачи на английский язык, обсуждаются возникающие при этом проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: топонимы, урбанонимы, эргонимы, перевод, транскрипция, транслитерация, калькирование.

Russian and English Names on City Signs: Translation Issues (Looking into Names of Objects on Nizhny Novgorod's Signposts)

Evgenia O. Kan

Nizhny Novgorod State Linguistics University, Nizhny Novgorod

Svetlana Y. Rakhmankulova

Nizhny Novgorod State Linguistics University, Nizhny Novgorod

The article examines a material collected in Nizhny Novgorod to deal with the problem of translating names on city signs (such as names of streets, squares, buildings, organizations, etc.) into English. The article determines the linguistic status of these names as viewed by onomastics, the methods of translating them into English, the problems that arise and ways to solve them.

Key words: toponyms, urban onyms, ergonyms, translation, transcription, transliteration, loan translation.

В последнее десятилетие все более актуальной становится проблема перевода названий объектов в городах России на английский язык. Ежегодно, до введения ограничений в связи с эпидемиологической обстановкой, российские города посещали миллионы туристов. Многие города становились площадками для крупных международных мероприятий, таких как, например, саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 г., саммит «Большой двадцатки» 2013 года в Санкт-Петербурге, Универсиада 2013 г. в Казани, XXII зимние олимпийские игры в Сочи, чемпионат мира по футболу 2018

года в Москве, Калининграде, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Волгограде, Казани, Сочи, Екатеринбурге и других городах. После стабилизации ситуации, можно надеяться, количество гостей в российских городах только увеличится, а значит, будет необходимо продолжать поддерживать комфортность городской среды. Не последнюю роль в создании благоприятной обстановки для гостей города играет система городской навигации, с названиями объектов на английском языке как языке международного общения.

Несмотря на то что необходимость адекватного перевода названий, привлечения к этой работе лингвистов и переводчиков – экспертов и носителей английского языка очевидна, существующая практика перевода названий, как отмечают специалисты и те, кто не занимается переводом профессионально, но хорошо владеет английским языком, далека от идеальной. Известны даже курьезные случаи, когда под давлением общественности указатели с некачественно переведенными названиями были удалены с улиц российских городов. Например, летом и осенью 2014 года были заменены таблички на московских домах, так как в переводе названий улиц на этих табличках была крайне неудачно применена транслитерация (*Mohovaya ulicza* – «Моховая улица», *Myasniczkaya ulicza* – «Мясницкая улица» и под.). Также, например, были заменены уличные указатели в Санкт-Петербурге, установленные накануне саммита «Большой двадцатки» и содержащие грубые языковые ошибки и нелепости (*Dom Youth* – «Дом молодежи», *Clinic them. Pirogov* – Клиника им. Пирогова»). В Нижнем Новгороде, после обращений в департамент транспорта и связи и редакции СМИ, заменили указатель перед площадью Советской, на котором название площади представляло собой не вполне удачный пословный перевод *Soviet Square*, указатель, на котором название «Сквер им. Белинского» было ошибочно передано как *Square them. Belinsky*, указатель на Казанское шоссе с надписью, содержащей опечатку (*Kazanskoye higway*) и др.

Иными словами, проблема остается актуальной. В последнее время появляются работы, исследующие эту проблему на материале перевода названий объектов в таких городах, как Казань, Екатеринбург, Красноярск и других [1; 2; 3; 4]. В настоящей статье данная проблема рассматривается на материале названий городских объектов, размещенных на уличных указателях (уличных табличках и дорожных указателях) в г. Нижнем Новгороде. Рассматриваемые названия датируются 2019 – 2020 гг. и непосредственно зафиксированы в процессе осмотра указателей на улицах города, а также получены с помощью сервисов «Яндекс. Картинки» и «Яндекс. Карты» (фото городских объектов в режиме панорамы).

Необходимо сначала сделать несколько замечаний по поводу лингвистического статуса рассматриваемых единиц.

Названия элементов городской среды как объект лингвистического исследования стоит рассматривать как совокупность «онимов» с

соответствующими им характеристиками. Из известных в ономастике типов наименований, к объектам городской среды, очевидно, могут быть отнесены топонимы и эргонимы.

Изучение городских **топонимов** основывается на уже устоявшейся лингвистической традиции, в соответствии с которой названия топографических объектов городской среды известны как особый вид топонимов – **урбанонимы** [4; 9; 10]. В «Словаре русской ономастической терминологии» урбаноним определяется следующим образом: «имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, хороним городской, экклезионим, ойкодомоним» [4. С. 139]. Данное определение отражает тот факт, что урбанонимы далее подразделяются в зависимости от типа обозначаемого объекта на целый ряд подвидов: названия площадей (агоронимы), названия улиц (годонимы), имена территорий города, например, городских районов, кварталов (хоронимы), названия храмов, церквей, монастырей (экклезионимы) и названия отдельных зданий, а также жилых комплексов (ойкодомонимы). Классификация может быть продолжена и быть еще более дробной для конкретных целей исследования. Так, Т.В. Шмелева в работе «Современная годонимия: семантика и семиотика» далее выделяет два основных типа годонимов: ориентирующие (внутренние и внешние) и характеризующие [13]. Ко внутренним ориентирующим годонимам относятся наименования объектов ориентации, являющихся какими-либо сооружениями или продуктами человеческого труда (например, Привокзальная площадь, Заводской проезд, Университетский переулок), и наименования, ориентирующие на какой-либо природный объект (метро «Воробьевы горы», остановка «Черный пруд»). Ко внешним ориентирующим годонимам относятся названия объектов ориентации, не принадлежащих городу, но связанных с другими городами (например, в Москве: Ленинградский проспект, Варшавское шоссе; в Нижнем Новгороде: Казанское шоссе, Московское шоссе). О проблеме классификации урбанонимов см. также: [6; 8; 11].

Помимо названий топографических объектов, на уличных указателях также можно встретить наименования музеев, театров, организаций, заведений, предприятий, то есть не физических объектов, а тех или иных организаций, деловых или культурных объединений людей. В ономастике такие наименования принято называть **эргонимами**. Нельзя не согласиться с А.В. Суперанской в том, что для названных типов объектов необходимо самостоятельное наименование, поскольку к топонимам и их подвиду урбанонимам они отнесены быть не могут (хотя отчасти и могут с ними пересекаться). Место, топографический, физический объект – это урбаноним, а учреждение, располагающееся в таком объекте – эргоним [10. С. 75]. А.В. Суперанская далее подразделяет эргонимы на два типа: наименования реальные, отражающие специфику деятельности организации, характер

производимых товаров и предлагаемых услуг, и символические – косвенно указывающие на характер деятельности организации [9].

Н.В. Шимкевич классифицирует эргонимы по типу воздействия на адресата и выделяет информирующие эргонимы, сообщающие информацию о роде деятельности фирмы, и неинформирующие, дающие сведения, напрямую не относящиеся к роду деятельности и ничего о нем не сообщающие (например, фамилию владельца). Также существуют незначимые эргонимы, не несущие информации, понятной для потенциального клиента [12].

В работе Т.П. Романовой эргонимы классифицируются по функциональному критерию. Выделяются информативные, рекламно-информативные, рекламные и номинативные эргонимы, среди которых основным признается рекламно-информативный тип единиц. В названии информативных эргонимов представлена информация об объекте или его владельце, а к номинативным относятся описательные названия [7].

Урбанонимы и эргонимы представляют собой единицы, которые чаще можно встретить на городских указателях – в их исконной русскоязычной версии и в переводе на английский язык. Используя материал системы навигации г. Нижнего Новгорода, рассмотрим подробнее специфику передачи данных единиц на язык перевода, а также проблемы, которые могут возникнуть в процессе работы, и пути их решения.

Следует отметить, что англоязычные эквиваленты урбанонимов не распространены в городской среде Нижнего Новгорода: на зданиях, даже в туристических местах города, в его центральной части, прикреплены только таблички с русскими названиями улиц, переулков и площадей. Их англоязычные эквиваленты зафиксированы в основном в электронных картах мобильных приложений (например, *Google Maps*). Англоязычные эквиваленты урбанонимов (улиц, площадей, микрорайонов) встречаются на табличках (табло) новых остановок общественного транспорта (которые, однако, установлены не во всех частях города), на электронных табло некоторых автобусов, троллейбусов и трамваев и на некоторых дорожных указателях в черте города. На туристических указателях, особенно в центральной части города, эпизодически представлены англоязычные варианты урбанонимов – названий некоторых улиц, площадей и станций метрополитена. На указателях пешеходной навигации в большом количестве представлены названия музеев, театров, храмов, различных учреждений – то есть те или иные эргонимы. Англоязычные эргонимы также можно встретить на дорожных указателях (в рекламных целях внизу дорожного указателя на желтом фоне размещается название организации и расстояние до нее).

Рассмотрение специфики передачи урбанонимов и эргонимов на английский язык на указателях в черте Нижнего Новгорода позволяет сделать следующие выводы.

Случаи ошибочной передачи названий на указателях редки. Однако выявляются отдельные примеры, ошибочность которых связана с нарушением норм переводящего языка (Памятник Максиму Горькому – *Monument of Maxim Gorky*, вместо *a monument to smb.*) и / или с существенным искажением (неполной передачей) исходного смысла русскоязычного наименования. Например, на одном из указателей наименование «Туристическо-сервисный центр» передано как *Tourist and service center*. В отличие от правильного *Tourist service center* предложенное наименование создает впечатление, что организация занимается двумя разными видами деятельности – помощью туристам и оказанием кому-либо различных услуг, а не именно обслуживанием туристов. Музей истории художественных промыслов обозначен на указателе как *History Museum*. Англоязычная версия названия гораздо шире по объему значения; история художественных промыслов и история края – разные вещи, хотя частично и пересекающиеся.

Типичная проблема в передаче урбанонимов – названий улиц связана с недостаточно адекватным, на наш взгляд, комбинированием приема калькирования и транслитерации / транскрипции. Так, названия улиц наподобие *улица Героя Рябцева*, *ул. Героя Шапошникова* на указателях переданы как *Geroy Ryabtsev st.*, *Geroy Shaposhnikov st.* При распространенности в городской среде наименований типа *Belinsky st.*, *Vaneev st.* и под., такой перевод создает впечатление, что улица названа в честь некоего человека с именем *Geroy Ryabtsev* или *Geroy Shaposhnikov*. Возможно, с языковой точки зрения, именно в данных случаях более уместным было бы либо воспользоваться транслитерацией *Ulitsa Geroya Ryabtseva*, либо калькированием: *The Hero Ryabtsev st.* Аналогичным образом, вопросы вызывают наименования типа *Gagarina ave.* и *Moskovskoye highway*. Опять же, в связи с большим количеством наименований типа *Vaneev st.* более адекватным видится вариант типа *Gagarin ave.*, либо полностью транслитерированный вариант *Prospekt Gagarina*, но не некий промежуточный вариант. Кроме того, наименования типа *avenue* и *highway* имеют стойкие культурные ассоциации; можно предположить, что образ явления, ассоциируемого с этими понятиями у носителя, например, американской культуры, будет разительно отличаться от того, что он увидит в действительности. Возможно, вместо комбинированного способа в этой связи более уместным оказался бы способ транскрибирования / транслитерирования. В некотором роде «гибридные» варианты оформления наименований, с иноязычными вкраплениями, встречаются также среди эргонимов, размещенных на указателях: *Kamaz центр*, *СТО MAN* (СТО = станция технического обслуживания) и др.

Поскольку подобные примеры немногочисленны, и основная причина, обуславливающая их существование, вероятно, заключается, в недостаточном уровне владения языком и некомпетентности исполнителей

перевода, в несоблюдении единого стандарта передачи наименований для всех указателей в пределах города или страны, эта проблема имеет простое решение (вне зависимости от того, применимо ли оно на практике). Более сложным представляется вопрос о поиске оптимальных путей передачи названий среди возможных. Рассмотрим способы передачи названий, отвечающие нормам переводящего языка и не ведущие к смысловым ошибкам.

Для передачи названий городских объектов в г. Нижнем Новгороде используются два основных способа: калькирование и транскрипция / транслитерация.

Приведем примеры калькирования:

Нижегородский Кремль – *Nizhniy Novgorod Kremlin*; Центр города – *City centre*; Храм Рождества Иоанна Предтечи – *Nativity of Saint John the Baptist Church*; Художественный музей (Дом Д.В. Сироткина) – *Art Museum (Sirotkin's House)*; Музей «Усадьба Рукавишниковых» – *The Rukavishnikov Estate Museum*; Стадион Нижний Новгород – *Nizhniy Novgorod Stadium*; Центр выдачи паспортов болельщиков – *Fan ID Centre*; Памятник героям Волжской флотилии – *Heroes of the Volga Fleet Memorial*; Здание Государственного банка – *State Bank building*; Речной вокзал – *River Station*; Театр кукол – *Puppet Theatre*.

Приведем примеры транскрипции / транслитерации: Нижний Новгород – *Nizhniy Novgorod*; Ниж. Новгород – *Nizh. Novgorod*; Александровский сад – *Aleksandrovskiy Sad*; Похвалинский съезд – *Pohvalinsky s'yezd*. Поскольку на данный момент не используется единая система транслитерации, в передаче одних и тех же единиц или их элементов этим способом обнаруживаются разночтения, например в передаче мягких русских согласных (Большое Болдино – *Bol'shoye Boldino* и *Bolshoe Boldino*), окончаний на -ий (*Gorkiy sq.* и *Nizhny Novgorod Stadium*). Примечательно, что последние два наименования представлены на одном указателе.

В редких случаях для передачи наименования, представляющего собой целую фразу, предикативную единицу, используется прием дословного перевода: Дом, в котором жил Горький – *The House where Gorky lived*.

Зафиксированы многочисленные примеры, в которых для перевода названия применяется комбинированный способ, то есть сочетание калькирования с транскрипцией / транслитерацией: Чкаловская лестница – *Chkalovskaya Stairway*; Набережная Гребного канала – *Grebnoy Kanal Embankment*; ул. Самаркандская – *Samarkandskaya street*, ул. Ижорская – *Izhorskaya st.*; ул. Баумана – *Bauman st.*; ул. Сергея Акимова – *Sergey Akimov st.*; ул. Ванеева – *Vaneev st.*; ул. Карла Маркса – *Karl Marx st.*; ул. Бетанкура – *Betankur st.*; ул. Геологов – *Geologov st.*; пл. Маркина – *Markin sq.*; Борский мост – *Borsky Bridge*; Канавинский мост – *Kanavinsky Bridge*;

При этом дополнительно к калькированию или сочетанию калькирования с транскрипцией / транслитерацией применяется прием

расшифровки аббревиатуры (БКЗ «Октябрьский» – “*Oktyabrsky*” *Concert Hall*; ТРЦ «Седьмое небо» – *Shopping and Entertainment Center ‘7th Heaven*”; Ж/Д вокзал – *Railway station*) или пояснения назначения называемого объекта (Камера хранения (находится рядом со стадионом, куда нельзя проносить вещи определенных типов) – *Restricted Items Storage Room*; Билетный сервисный центр (рядом со стадионом) – *Stadium Ticketing Centre*). Наоборот, в связи с узуальностью некоторых аббревиатур – наименование-несокращённое слово может передаваться аббревиатурой: Туалет – *WC*.

Также при передаче одного названия могут одновременно использоваться несколько параллельных способов (на одном указателе): Здание «Блиновского пассажа» – *Blinovsky Passazh Building (Blinov Arcade)*; Музей Университета Лобачевского «Нижегородская радиолaborатория» – *Museum of the Lobachevsky University “Nizhegorodskaya Radiolaboratoriya” (Radio Laboratory Museum)*; Нижегородский откос – *Nizhegorodsky Otkos (The Slope)* или Спасский Староярморочный собор – *Spassky (The Savior) Staroyarmarochny Cathedral*. Последний вариант представляется не вполне удачным из-за разрыва названия, логичнее было бы, наверное, написать *Spassky Staroyarmarochny Cathedral (Lord the Saviour Cathedral)*.

Наиболее частотный способ перевода названия в рассмотренной выборке (более 60 процентов случаев) – калькирование в сочетании с транскрипцией / транслитерацией. Однако абсолютная частотность мало говорит о степени предпочтительности того или иного способа.

Очевидно, что выбор способа передачи названий в рассмотренной выборке определялся в первую очередь назначением объекта, способом взаимодействия с этим объектом получателя информации на английском языке. Преобладание калькирования и калькирования в сочетании с транскрипцией / транслитерацией в передаче названий городских объектов, как представляется, объясняется следующим. В центре города, где обнаруживается наибольшее количество указателей, особенно пешеходной навигационной системы, сосредоточены в основном культурные объекты (как следствие, в наименованиях наиболее многочисленны эргонимы) или памятники исторического значения, обладающие целым рядом ассоциаций. Для их восприятия туристами, очевидно, важнее понимание культурного назначения данного объекта, культурных и исторических ассоциаций, связанных с ним, чем воспроизведение формы его названия.

Поэтому уместным представляется такой подход к передаче урбанонимов, обозначающих культурно значимые объекты, и эргонимов, при котором используется преимущественно а) калькирование, б) калькирование в комбинации с транскрипцией / транслитерацией для передачи самобытного звукового и графического облика названия или в) параллельно транслитерированный (или комбинированный) и калькированный варианты названия: а) Театр кукол – *Puppet Theatre*; б) Чкаловская лестница – *Chkalovskaya Stairway*; в) *Blinovsky Passazh Building (Blinov Arcade)*.

Нельзя не согласиться с тем, что, например, передать название «Храм Вознесения Господня» можно адекватно с помощью приема калькирования: *Lord's Ascension Church*. Увидев такое название, иностранный турист скорее поймет, в честь какого религиозного события построен храм, каково его значение. Если бы на указателе разместили транслитерированное название *Khram Vozneseniya Gospodnya*, тот, кто не знает русского языка, явно был бы озадачен. Напротив, например, в названии Дмитриевской башни Нижегородского кремля слово «Дмитриевская» передано транскрипцией / транслитерацией: *The Dmitrievskaya Tower*. И это довольно логичный подход. Во многих названиях российских зданий и сооружений и иных достопримечательностей присутствуют русские имена собственные, поскольку часто сооружения строили в честь той или иной исторической фигуры. Дмитриевская (Дмитровская) башня получила своё название или в честь князя Дмитрия Константиновича, или, по другой версии, церкви во имя святого великомученика Димитрия Солунского. Данная культурно-историческая ассоциация (даже и не известная гостям города) сохраняется в названии. Калькированный перевод (например, *The Tower named after prince Dmitriy / The Tower named after Dmitriy, the holy martyr* – был бы с одной стороны громоздким, а с другой – не обязательно исторически достоверным).

Комбинированный способ позволяет более или менее адекватно передать, например, название станции нижегородского метро «Стрелка». Дополнительная сложность в передаче данного названия кроется в многозначности слова-названия. Следует, разумеется, понимать, что стрелка в данном случае – это участок суши в виде острого клина у слияния или разделения двух рек – Оки и Волги. Кроме того, Стрелка – одна из главных природных достопримечательностей в Нижнем Новгороде. Соответствующая единица обладает сильными культурными, местными ассоциациями и давно является именем собственным в Нижнем Новгороде. Поэтому один из переводов – *The Spit of Nizhny Novgorod* – вряд ли можно считать удачным, лучше трактовать единицу как имя собственное и транскрибировать / транслитерировать, а название станции целиком можно передать комбинированно – *The Strelka Station*. Тем более, наименование ул. *Стрелка* на указателе передано именно таким способом: *Strelka st.*

Кроме того, необходимо учитывать и культурную традицию в передаче названий, знакомую образованному реципиенту информации (Оперный театр – *Opera House* вместо *Opera Theatre*). Общепринятые способы передачи названий значимых объектов представлены в разных городах России: Центральный банк Российской Федерации – *Central Bank of Russian Federation*, Театр комедии – *Comedy Theater*, Государственный художественный музей – *State Art Museum* и т.п. Отличаются они только названиями городов в составе наименования. Например: Нижегородский государственный художественный музей – *Nizhny Novgorod State Art Museum*; Вятский художественный музей – *Vyatka Art Museum*.

В случаях, когда на английский язык передаются названия крупных объектов, наименование самого типа объекта фактически является ориентиром. Поэтому, представляется, сочетание транскрипции / транслитерации с калькированием уместно, например, при передаче названий мостов: *Borskiy Bridge*.

В иных случаях, при передаче урбанонимов собственно ориентирующих, названий улиц, площадей, шоссе, районов и под., оправдан отказ от калькирования (полный или частичный) в пользу транскрипции / транслитерации. Такие названия служат практической цели – ориентации в городской среде. Так, названия микрорайонов и районов в Нижнем Новгороде закономерно передаются с помощью транскрипции: Верхние Печеры – *Verhniye Pechery*, Красное Сормово – *Krasnoye Sormovo*. Очевидно, что это необходимо для понимания названия на слух. В ситуации, когда иностранному гостю города необходимо дойти или доехать до какого-либо района, спросив у прохожего или другого пассажира направление или название, опираясь на транскрибированное / транслитерированное название, он скорее всего произнесет его вполне привычным для уха местного жителя способом. Или, наоборот, сможет, соотнести услышанное с названием искомого места. Что касается улиц, хотя их названия передаются преимущественно смешанным способом (ул. Ванеева – *Vaneev st.*), вряд ли звуковой облик таких названий, в которое входит знакомое местным жителям имя собственное и довольно общеизвестное слово *street* («Ванеев стрит») вызовет трудности в общении.

Итак, для адекватной передачи характера имен собственных, отражающих специфику городского ландшафта, могут использоваться: 1) приемы транскрипции / транслитерации; 2) полного или частичного калькирования; 3) различных комбинаций транскрипции / транслитерации с калькированием географического термина – указателя. Дополнительно, для достижения полного соответствия нормам переводящего языка и сохранения смысла названия, могут использоваться другие необходимые приемы или трансформации. Выбор адекватного способа определяется комплексом факторов, среди которых прагматическая цель передачи названия, культурное и практическое значение и назначение называемого объекта, необходимость следовать традиции и унифицированному стандарту передачи городских онимов.

Список литературы

1. Базарова Ю.В., Кондрашова Е.В. Проблемы перевода топонимов города Красноярска // Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде 2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальный аспекты. 2019. С. 5–7.

2. Божко Е.М., Ильнер А.О., Корнеева Л.И. Компромиссный подход к передаче урбанонимов (на примере Екатеринбурга) // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15 (2). С. 223–238.
3. Вафиева А.Д., Морозова Т.В. Особенности перевода имен собственных (на примере названий автобусных остановок города Казани // TERRA LINGUAЕ. 2015. С. 147–149.
4. Кабакчи М.К. К проблеме перевода русскоязычных реалий на английский язык (на примере топонимики Санкт-Петербурга) // Образование и педагогические науки. Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7 (7, 2). С. 222–225.
5. Подольская Н.В. Лингвострановедческий словарь топонимов // Словари и лингвострановедение. Под ред. Е.М. Верещагина. М.: Русский язык, 1988. С.73–79.
6. Разумов Р.В., Горяев С.О. Новые ойкодомонимы как отражение ментальной карты города // Коммуникативные исследования. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-oykodomonimy-kak-otrazhenie-mentalnoy-karty-goroda> (дата обращения: 02.10.2020).
7. Романова Т.П. Эволюция типов рекламных имен в истории русской эргонимии (XIX – начало XXI вв.) // Вестник СамГУ. Самара, 2009. № 3 (69). С. 174–180.
8. Соколова Т.П. Проблемы описания городского ономастикона // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 1. С. 196–206.
9. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Отв. ред. А.А. Реформатский. М.: Наука, 1973. 368 с.
10. Суперанская А.В. Что такое топонимика? Из истории географических названий. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 178 с.
11. Супрун В.И. Размышления над ономастической терминологией // Известия ВГПУ. 2011. № 8. С. 133–138.
12. Шимкевич Н.В. Русская коммерческая эргонимия: Прагматический и лингвокультурологический аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 179 с.
13. Шмелева Т.В. Ономастикон российского города. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 137 с.